

Он не мог удержаться от глубокого вздоха, когда вспоминал вид сморщенного и истощенного тела Шэн Сюня. Даже с помощью гримеров из морга он почти не мог узнать тело в гробу.

Дед Ян мог даже вспомнить тот год, когда Шэн Сюн бесстрашно предстал перед ним и твердо заявил, что даже без его помощи он сможет подарить Сусу блаженную жизнь. Тогда он был так задорно настроен. В то время дедушка Ян хотел посмотреть, как долго Шэн Сюн сможет продержаться, поэтому он не стал помогать Шэн Сюну. Даже после того, как Шэн Сюнь наладил свой бизнес, пошел по пути и столкнулся с препятствиями, дедушка Ян так и не предложил ему никакой помощи.

Как оказалось, его дочь была равнодушна к мужчинам. Шэн Сюнь действительно был надежным человеком, но судьба не была к ним благосклонна.

Кроме нескольких деловых партнеров, с которыми Шэн Сюнь часто общался, на похороны пришли лишь несколько человек из семьи Шэн: дедушка Ян, Шэн Чжинин, Линь Юй и адвокат Сонг.

О. Присутствовал также способный помощник Шэн Сюня, который помогал Шэн Сюню управлять компанией.

Цао Цзянь уже видел родителей Шэн Сюня. Как только он прибыл, он поприветствовал обоих старейшин семьи Шэн и выразил свои соболезнования.

Затем он посмотрел в противоположный угол комнаты, где находилось место, отведенное для ближайших родственников, которые занимались организацией похорон. Однако, присмотревшись, он был поражен. Он узнал Шэн Цзяоян, но это была не та, кого он ожидал увидеть в этом углу. Скорее, это была та, кого он видел ранее по телевизору.

"Это..." Цао Цзянь не мог не посмотреть в сторону двух старейшин Шэн. Он надеялся, что они представят ее, и он сможет понять, почему такая популярная знаменитость стоит на этом месте.

Однако он обнаружил, что оба старейшины Шэн молча смотрят на нее.

Цао Цзянь оказался в неловком положении.

Поскольку он не знал ее личности, он не знал, что он может или должен сказать.

"Она просто бесстыдная незаконнорожденная дочь!" выругалась под нос старшая невестка Шэн Сюня.

Цао Цзянь стоял неподалеку и случайно услышал ее слова. Поэтому он был поражен еще больше. Сюй Цзяоцзяо, которая недавно прославилась и стала одной из самых популярных знаменитостей, на самом деле незаконнорожденная дочь Шэн Сюня?

В любом случае, он должен был подойти и поприветствовать ее.

"Здравствуйте, госпожа Сюй! Я работаю на президента Шэна". Цао Цзяо подошел к Шэн Цзяоян и представился.

Шэн Цзяоян посмотрела на стоящего перед ней мужчину средних лет и кивнула в знак благодарности. "Дядя Цао, наконец-то вы здесь". Она знала Цао Цзяня. Цао Цзянь был одноклассником Шэн Сюня, а также его правой рукой, которая поддерживала его, пока он

создавал свое семейное состояние. Когда она была маленькой, она даже получила от Цао Цзяня плюшевую игрушку.

Цао Цзянь был удивлен тем, как Шэн Цзяоян обратилась к нему. Он был уверен, что никогда раньше не встречал Сюй Цзяоцзяо. Очевидно, Сюй Цзяоцзяо уже сделала домашнее задание, познакомившись с людьми из окружения Шэн Сюня.

Она действительно незаконнорожденная дочь?

"Мои соболезнования, госпожа Сюй", - вежливо сказал Цао Цзянь.

Шэн Цзяоян перевела взгляд с него на гроб. "Как его правая рука, одноклассник и давний друг, пожалуйста, зайдите и посмотрите на него в последний раз".

Цао Цзянь внимательно изучил ее, прежде чем подойти к гробу. Когда он в последний раз взглянул на Шэн Сюня, то был в крайнем шоке. Он никогда не думал, что Шэн Сюнь будет доведена до такого состояния. Он знал, что Шэн Сюн болен раком, так как тот сразу же рассказал ему об этом. В конце концов, когда он проходил лечение в больнице, он специально попросил его и его коллег не навещать его. Поэтому Цао Цзянь не знал, что Шэн Сюнь сильно похудел.

"Покойся с миром, брат!" Глаза Цао Цзяня стали красными.

Цао Цзянь не мог больше смотреть на это, и он ушел. Затем он увидел юриста компании, Сун Минцина, и подошел к нему.

"Старина Сонг, ты тоже здесь". Зная друг друга столько лет, они стали больше, чем просто коллегами.

Юрист Сонг кивнул.

Цао Цзянь стоял рядом с адвокатом Сонгом и издалека смотрел на фотографию памяти Шэн Сюня. Задышавшись от эмоций, он сказал: "Я не ожидал, что он уйдет так внезапно".

"Мы все знали, что рано или поздно это случится". В глазах адвоката Сонга тоже бурлили сложные эмоции.

"Да, мы все знали, не так ли? В тот год..." Вздох. Цао Цзянь испустил долгий вздох.

"Возможно, это хорошо для него. Он наконец-то освободился от всех своих проблем", - сказал адвокат Сонг исключительно спокойным голосом.

Цао Цзянь не мог отрицать, что адвокат Сонг был прав. Хотя Цао Цзянь понимал, что для Шэн Сюня это было облегчением, он все равно не хотел отпускать Шэн Сюня после долгих лет дружбы.

В этот момент вошел еще один человек. Глаза Цао Цзяня расширились от удивления. "Ты..." Он не мог сдержать удивления, так как увидел, что якобы мертвый человек на самом деле жив и здоров.

"Она Шэн Шиюнь". Адвокат Сонг бросил взгляд на Цао Цзяня.

В отличие от Цао Цзяня, который был занят многими делами в компании, будь то большие или

маленькие, адвокат Сонг имел более четкое понимание ситуации.

"Шэн Шиюнь? Почему..." Почему она так выглядит?

"Она недавно сделала пластическую операцию", - объяснил адвокат Сонг исключительно спокойным тоном.

Только после этого объяснения Цао Цзянь понял истинное положение вещей.

Незнакомка шла в хвосте за Шэн Шиюнь. Как только Шэн Шиюнь вошла в комнату, она сразу же направилась к хрустальному гробу, прильнула к его прозрачной крышке и закричала: "Отец, не оставляй меня..."

"Она даже не плакала вчера. Чего она пытается добиться сегодня криками и воплями?" Шэн Цзя ворчала на мать.

Мать Шэн Цзя, Чжоу Хун, наблюдала, как Шэн Шиюнь разыгрывает спектакль, и прошептала: "Наверное, она пытается устроить шоу перед твоими бабушкой и дедушкой, чтобы получить от них хотя бы немного денег".

Шэн Цзя увидела презрение на лице Шэн Цзяояна. Она сразу же почувствовала, что это шанс для нее устроить собственное представление, и тут же бросилась вперед, чтобы оттащить Шэн Шиюнь.

"Отпустите меня. Разве я не могу увидеть своего отца в последний раз?" Шэн Шиюнь отбросила руку Шэн Цзя и продолжала плакать, прижавшись к гробу.

Шэн Цзя продолжала оттаскивать Шэн Шиюнь от гроба: "Когда младший дядя болел, я не видела, чтобы ты заботилась о нем рядом с ним. Теперь тебе бесполезно вытирать глаза. Почему бы тебе просто не дать младшему дяде спокойно отдохнуть? Ты пытаешься нарушить его покой своим непрекращающимся плачем?"

Шэн Шиюнь перестала всхлипывать и почувствовала необычайно сильное желание убить Шэн Цзя. Почему она такая назойливая?

"Мой отец скончался, а я даже не могу оплакать его? Любой человек будет плакать, если его ближайший родственник скончался. Только коварные сучки, которые охотятся за наследством моего отца, не могут даже притвориться, что плачут!" Когда Шэн Шиюнь произнесла последнее предложение, ее взгляд, естественно, был направлен на Шэн Цзяояна.

По сравнению с красными и опухшими глазами Шэн Шиюнь, Шэн Цзяоян не выглядела очень грустной. На самом деле, она выглядела довольно спокойной.

"Что за чушь ты несешь? Думаешь, все выражают свою печаль на лице? Иногда отсутствие какого-либо выражения не означает, что человек не грустит. Скорее, это может означать, что человек слишком подавлен, что не может даже заплакать", - громко упрекнула Шэн Цзя.

Шэн Шиюнь хотела разорвать Шэн Цзя рот. Она оттолкнула Шэн Цзя в сторону и закричала: "Ты не имеешь права говорить мне такое. Я хочу, чтобы она говорила со мной!" Шэн Шиюнь прямо указала пальцем на Шэн Цзяояна.

"Ты..." Шэн Цзя уже собиралась ответить, как раздался другой голос.

"Если вы хотите устроить здесь сцену, я могу только позвать людей, чтобы они вас выгнали".

Наконец, Шэн Цзяоян что-то сказала, и Шэн Шиюнь бросилась к ней с яростью на лице: "Разве ты теперь не довольна? Довольна, что отец не оставил наследство нам с матерью, а оставил все тебе, незаконнорожденной дочери!".

Шэн Цзяоян лишь склонила голову набок и жестом приказала кому-то вывести Шэн Шиюнь.

"Подожди." Цао Цзянь подошел к ней.

"Да, дядя Цао?" Шэн Цзяоян подняла голову и посмотрела на Цао Цзяня.

Цао Цзянь посмотрел на Шэн Шиюнь: "Она дочь Шэн Сюня. Она имеет право остаться здесь, чтобы отправить Шэн Сюнь".

Адвокат Сонг почувствовал, как его брови дернулись. Когда он увидел, что Цао Цзянь заступился за Шэн Шиюнь, он не мог больше оставаться сторонним наблюдателем. Он поспешно подошел к Цао Цзяню и попытался оттащить его.

"Почему ты меня тянешь?" Цао Цзянь посмотрел на адвоката Сонга.

"Это их семейное дело. Не будь занудой".

Цао Цзянь нахмурился: "Она законный ребенок Шэн Сюня. По закону, она имеет право заниматься похоронами Шэн Сюня. Вы занимаетесь юридической практикой, вы должны это знать".

Адвокат Сонг почувствовал, что его веки дернулись еще несколько раз, и поспешно сказал: "Шэн Сюнь оставил завещание и указал, что хочет, чтобы госпожа Сюй занималась его похоронными делами".

"..." Цао Цзянь напряженно повернул шею и посмотрел на адвоката Сонга: "Что вы сказали?"

"Шэн Сюнь передал почти все свое имущество госпоже Сюй. Все акции компании, которые раньше принадлежали Шэн Сюню, теперь принадлежат госпоже Сюй", - ответил адвокат Сонг.

"Что?!" Цао Цзянь был шокирован. Он посмотрел на адвоката Сонга и увидел, что тот утвердительно кивает головой. Внезапно Цао Цзянь не знал, как выпутаться из сложившейся ситуации.

"Пойдемте. Это их семейное дело. Не будь занудой". Адвокат Сонг потащил Цао Цзяня прочь.

Цао Цзянь в глубине души понимал, что без необходимости сует свой нос в чужие дела, поэтому позволил адвокату Сонгу увести себя.

"Что происходит? Почему Шэн Сюнь оставил все свое наследство Сюй Цзяоцзяо?" спросил Цао Цзянь, пока его тащили прочь.

После того как его оттащили в уединенное место, адвокат Сонг почувствовал облегчение и ответил: "Я не Шэн Сюнь. Откуда мне знать, о чем он думает?".

"Я даже не знал, что у него есть незаконнорожденная дочь!" заметил Цао Цзянь.

"Я не знаю, незаконнорожденная она дочь или нет. Я знаю только то, что она твой будущий босс".

Цао Цзянь внезапно замер. Он повернулся и осмотрел окрестности.

Адвокат Сонг уставился на него: "В чем дело? Не лезь больше в чужие семейные дела".

"Почему я не вижу Шэн И поблизости?"

"Почему ты его ищешь?"

"Этот парень провозгласил себя будущим боссом. Вчера он даже пришел в компанию и сказал, что Шэн Сюнь скончался, и что он возглавит компанию. Я тогда поверил его словам", - сказал Цао Цзянь.

Адвокат Сонг бросил на Цао Цзяня презрительный взгляд. "Шэн Сюнь никогда не говорил о том, чтобы Шэн И занял его место. Вы же не знаете способностей Шэн И или их отсутствия. Как бы Шэн Сюнь позволил кому-то с грандиозными целями, но ничтожными способностями занять его место?"

"Но ведь раньше Шэн И представлял себя как будущего президента Шэн, и Шэн Сюнь тоже не возражал против этого! Разве его родители не хотели, чтобы Шэн И унаследовал семейный бизнес?" Цао Цзянь чувствовал себя обиженным.

Юристу Сонгу было лень продолжать бросать тень на Цао Цзяня. Однако, глядя на сложившуюся ситуацию, Шэн Шиюнь, несомненно, должен иметь скрытую карту, чтобы разыграть подобный трюк.

"О нет!" внезапно воскликнул Цао Цзянь.

"Что случилось?" Адвокат Сонг повернулся и посмотрел на Цао Цзяня.

Лицо Цао Цзяня побледнело. "Шэн И вчера забрал печать компании и сказал, что отныне будет хранить ее в безопасности".

"..." Адвокат Сонг глубоко вздохнул, но не смог сдержать себя от резкого выпада: "Ты что, свинья?".

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2178189>